

Сердце Ся Сяому учащенно забилося: Лу Цзинхань был здесь!

Если после произнесенных другими слов он был зол, то услышав это, Ся Сяому запаниковал.

Вчера он клялся сделать что-то для Лу, но сегодня молодой господин узнал, что Сяому сказал что-то подобное, и использовал его личность, чтобы «обмануть тигра», это позор, он готов был умереть.

«Он здесь, чтобы снова увидеть Се Вэйвань? Я только что видел, как Се Вэйвань тоже шла обедать».

«Если Лу узнает, что кто-то «оклеветал» его, интересно, рассердится ли он?»

«Я слышал, что Лу очень страшен, когда становится серьезным, интересно, сможет ли этот бездельник и дальше тут учиться?»

Дразнящая болтовня становилась все грубее и грубее, а множество глаз, пристально смотрящих на него, заставляли его ерзать на месте.

Его мозг гудел от стыда, и он хотел найти трещину в земле, чтобы схорониться там навечно. Он посмотрел на порцию лапши, которую едва успел попробовать, и с болью в сердце приготовился бежать.

Опустив голову, он в панике убирал со стола, как вдруг вокруг него воцарилась тишина.

Сразу после этого раздался спокойный голос: «Я звонил тебе, почему ты не ответил?»

Ся Сяому поднял голову и увидел Лу Цзинханя, стоящего рядом с ним. В руках у него было роскошное блюдо из куриных ножек, и он поставил его перед ним с еле заметной улыбкой.

Его выражение лица было естественным, а речь спокойной, как будто он разговаривал с кем-то очень близким.

Ся Сяому с удивлением смотрел на него, его высокая фигура стояла перед ним, большая и надежная, как скала. Красивое лицо, без притворства, с безмятежным выражением, не способное показать радость или гнев.

На мгновение Сяому стало до смерти стыдно, и меньше всего он хотел, чтобы Лу Цзинхань узнал, что он сказал эти слова, и, как страус, опустив голову, он не решался посмотреть ему в лицо.

Трое соседей по комнате были удивлены не меньше, чем Ся Сяому, и, глядя на такого Лу Цзинханя, испугались.

После рассказа Ся Сяому о том, чем он угрожал им прошлой ночью, все они были в трансе. Что за человек Лу Цзинхань? Как можно, будучи бедным, ничемным студентом, так подняться по социальной лестнице?

Когда утром они вышли купить чай с молоком, то увидели, что Ся Сяому едет на автобусе в школу с двумя студентами из музыкального отделения, и стали еще более подозрительными. Расспросив студентов, ехавших с ним в автобусе, они узнали, что Ся Сяому живет с двумя старшекурсниками с музыкального факультета в небольшой квартире на улице Суннань.

Они поняли, что Ся Сяому обвел их вокруг пальца, и с энтузиазмом стали сплетничать о том, что говорил Ся Сяому, когда пугал их ночью.

Для обычных студентов Лу Цзинхань был просто недосягаемой и неприкасаемой фигурой, и все разговоры о нем были очень популярными.

Тот факт, что Ся Сяому - гей из бедной семьи, с плохими оценками и ничем не примечательным характером, добавляет нотку иронии в эту сплетню.

Другими словами, где Лу Цзинхань - а где Ся Сяому...

В художественном отделении был человек, которого Лу Цзинхань долгое время не мог охмурить - Се Вэйвань. Поэтому, когда все больше и больше людей слышали эту шутку, слух распространялся все быстрее и быстрее.

Но что за сцена произошла перед ними - Лу Цзинхань на самом деле покупал ему еду, и на его лице было озабоченное выражение?

Может ли Ся Сяому действительно быть человеком Лу Цзинханя?

Сюй Чжэ и остальные все больше и больше волновались, но не решались уйти, глядя на Лу Цзинханя со смешанными чувствами.

Все они знают, что личность Лу Цзинханя уже давно превзошла возможности обычных студентов, он является генеральным директором финансовой инвестиционной компании, его способности и средства просто несравнимы с ними, к тому же за спиной Лу стоит группа компаний с большим именем.

Если приключится обидеть его, то можно забыть и об учебе и о своем будущем вообще.

Лицо Сюй Чжэ побелело: «Ся... Ся Сяому, прости меня, я не так понял».

Ся Сяому все еще не мог понять намерения Лу Цзинханя и тревожно смотрел на него.

Как ребенок, пойманный за чем-то неправильным, но не знающий, какое наказание его ждет, он покорно сидел в стороне, его глаза робко и немного жалобно смотрели.

Лу Цзинхань изначально хотел сесть напротив него, но увидев его таким испуганным, он неосознанно опустил на обеденный стул рядом с ним.

Он бросил холодный взгляд на Сюй Чжэ и остальных, затем опустил голову и пододвинул к нему набор куриных ножек: «Как ты можешь есть одну лапшу? Ты должен питаться нормально».

Тон и действия были настолько естественными, что те, кто не знал, подумали бы, что это обычная семейная сцена между любящими друг друга людьми.

Разум Ся Сяому пронзила мысль: Лу Цзинхань пришел, чтобы поддержать его!

В одно мгновение вся его настороженность ослабла, весь гнев, беспомощность, паника и другие негативные эмоции превратились в ничто, нос щипал, а сердце было обмякло.

Сюй Чжэ и остальные поймали взгляд Лу Цзинханя, скользящий, но с оттенком враждебности, который словно вынуждал их исчезнуть и одновременно не давал сбежать, пригвождая их ноги к полу столовой. Они тупо стояли рядом, напуганные до полусмерти в своих сердцах.

Лу Цзинхань не сказал ни слова, бросив на них холодный взгляд, а затем снова посмотрел на Ся Сяому.

Сюй Чжэ первым начал склоняться в поклоне: «Простите, старший Лу, мы ошиблись! Мы не должны были говорить глупости о старшем Лу».

Остальные трое не обращали внимания на множество глаз, устремленных в их сторону, и были заняты тем, что кланялись, постоянно извиняясь перед этими двумя.

Лу Цзинхань не смотрел на них и спросил Ся Сяому мягким голосом: «Ты в порядке?»

Ся Сяому втянул голову еще сильнее: «Да, все хорошо».

Только тогда Лу Цзинхань махнул им рукой, и все трое убежали, сверкая пятками, словно мухи их мухоловки.

Когда студенты за столом увидели двух сидящих вместе людей, они были так потрясены, что забыли о своих тарелках и думали лишь о своих едких насмешках в адрес Сяому, сказанных только что.

Через некоторое время в оживленной столовой остались только они двое.

Ся Сяому опустил голову и посмотрел на набор куриных ножек класса люкс с привлекательным цветом и ароматом, держа палочки в одной руке, но не решаясь съесть, он прошептал: «Спасибо».

Лу Цзинхань подпер лицо одной рукой и посмотрел на него сверху вниз, уголки его рта поднялись вверх:

«Я только что узнал, что на самом деле ты на самом деле один из моих людей - тратишь мои деньги и живешь в моем доме».

«Нет!» Ся Сяому поспешно поднял голову и объяснил ему с покрасневшим лицом: «Я не говорил, что живу в твоём доме».

<http://bllate.org/book/15896/1419152>